

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-2/133-139>

Перцептивная составляющая образного содержания концепта «туман» в текстах Арсения Несмелова

Ксения Сергеевна Аксенова¹, Анастасия Игоревна Красковская²

Научный руководитель: **Наталья Сергеевна Милянчук³**

^{1,2,3} Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

¹ Бакалавр, aksenova.ks@dvfu.ru

² Бакалавр, kraskovskaya.ai@dvfu.ru

³ Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы,
milyanchuk.ns@dvfu.ru

Аннотация. В статье рассматривается языковая репрезентация концепта «туман» в текстах Арсения Несмелова как одного из представителей литературы дальневосточной эмиграции. Анализируется реализация стереотипных и индивидуально-авторских компонентов перцептивной составляющей данного концепта – визуальных (цвет, светонепроницаемость), тактильных (влажность, температура, мягкость, тяжесть) и аудиальных (звук тумана, тишина). Выявляются типичные языковые средства и особенности репрезентации концепта в текстах дальневосточного писателя.

Ключевые слова: концепт «туман», образное содержание концепта, перцептивная составляющая, дальневосточная литература, Арсений Несмелов

Для цитирования: Аксенова К.С., Красковская А.И. Перцептивная составляющая образного содержания концепта «туман» в текстах Арсения Несмелова / науч. рук. Н.С. Милянчук // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 2. С. 133–139.

Original article

The Perceptual Component of the Figurative Concept “Fog” Content in Arseny Nesselov’s Texts

Ksenia S. Aksenova¹, Anastasia I. Kraskovskaya²

Scientific supervisor: **Natalia S. Milyanchuk³**

^{1,2,3} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹ Bachelor, aksenova.ks@dvfu.ru

² Bachelor, kraskovskaya.ai@dvfu.ru

³ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department
of the Russian Language and Literature, milyanchuk.ns@dvfu.ru

Abstract. The article examines the linguistic representation of the concept «fog» in the texts by Arseny Nesmelov as one of the representatives of the Far Eastern emigration literature. The article analyzes the implementation of stereotypical and individually authored components of the perceptual concept component – visual (color, opacity), tactile (humidity, temperature, softness, heaviness) and auditory (fog sound, silence). The typical linguistic means and features of the concept representation in the texts by the Far Eastern writer are revealed.

Key words: concept «fog», figurative content of the concept, perceptual component, Far Eastern literature, Arseny Nesmelov

For citation: Aksenova K.S., Kraskovskaya A.I. The Perceptual Component of the Figurative Concept “Fog” Content in Arseny Nesmelov’s Texts / sci. adv. N.S. Milyanchuk. *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 2, pp. 133–139. (In Russ.).

Арсений Иванович Несмелов (Митропольский) – русский поэт, прозаик и журналист. Как литератор Несмелов состоялся на Дальнем Востоке – во Владивостоке и впоследствии в Харбине, поэтому в его творчестве важную роль играют дальневосточные мотивы и образы. В лингвистике их принято описывать как концепты.

Объектом нашего исследования является концепт «туман» в текстах Арсения Несмелова, а предметом – содержание этого концепта и языковые средства его воплощения.

Источником материала послужили 17 поэтических и 3 прозаических текста А. Несмелова, вошедших в состав двухтомного собрания сочинений [5, 6]. Общий объём текстов – 76 страниц, методом сплошной выборки из них извлечено 36 фрагментов, в которых имеется описание или упоминание тумана.

Вслед за А. Вежбицкой мы понимаем концепт «как объект идеального мира, который имеет имя, определяется набором семантических данных и отражает культурное представление о действительности» [1, с. 549].

В своем исследовании мы опираемся на концепцию, согласно которой содержание концепта имеет трехуровневую структуру, включающую:

- 1) образ;
- 2) информационное содержание;
- 3) интерпретационное поле [8, с. 106].

Образное содержание концепта охватывает всевозможные ассоциации, которые этот концепт вызывает в сознании носителей языка. Как пишут З.Д. Попова и И.А. Стернин, оно, в свою очередь, включает два компонента:

- 1) перцептивный (чувственный) компонент образа;
- 2) когнитивный (метафорический) компонент образа [8, с. 114].

В этой статье рассмотрим языковую репрезентацию перцептивной составляющей образного содержания концепта «туман» в текстах Арсения Несмелова, которая включает чувственно воспринимаемые признаки тумана.

В энциклопедическом словаре *туман* определяется как «масса мелких капель воды, зависающая непосредственно над земной поверхностью и являющаяся причиной плохой видимости» [9, с. 1365].

В словаре В.И. Даля слово *туман* толкуется как «густой пар, водяные пары в низших слоях воздуха, на поверхности земли; омраченный парами воздух» [2, с. 454].

В словаре Д.Н. Ушакова дается следующая дефиниция лексемы *туман*: «непрозрачное состояние воздуха в нижних слоях атмосферы вследствие скопления в нем водяных паров» [10, с. 694].

Словарь С.И. Ожегова трактует *туман* как «непрозрачный воздух, насыщенный водяными парами или ледяными кристалликами» [7, с. 803].

В Малом академическом словаре приводится следующее толкование: «скопление мелких водяных капелек или ледяных кристаллов в приземных слоях воздуха, делающее его непрозрачным» [3, с. 501].

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова слово *туман* толкуется как «скопление продуктов конденсации в виде капель или кристаллов, взвешенных в воздухе непосредственно над поверхностью земли, сопровождающееся значительным ухудшением видимости» [4, с. 681].

Анализ словарных дефиниций имени концепта – лексемы *туман* – показал, что её значение включает следующие семы:

- «состояние воздуха»,
- «насыщенный продуктами конденсации»,
- «располагающийся близко к поверхности земли»,
- «вызывающий ухудшение видимости».

Как видим, дефиниционный анализ выявляет стереотипное представление о тумане, которое включает два компонента, имеющих перцептивную семантику:

«насыщенный продуктами конденсации»;

«вызывающий ухудшение видимости».

Однако в художественных произведениях дальневосточного поэта и писателя перцептивное содержание концепта «туман» оказывается намного богаче.

В результате семантического анализа материала мы выделили следующие компоненты перцептивного образа тумана:

- визуальные;
- тактильные;
- аудиальные.

Анализ показал, что в визуальном образе *тумана* у А. Несмелова важную роль играет цвет. Прежде всего, отражая привычное представление о цвете тумана, Несмелов изображает его белым:

Туман окружил кладбище белым волнистым морем [5, с. 415];

И розоветь, как пар в лучах зари,

И оживать, и наливать телом,

Но дальние заныли звонари

За сопками, в тумане мутно-белом [5, с. 209].

Но чаще всего у него туман голубой:

Штыков позвякивание, котелков...

Дыхание людей, идущих рядом.

Туман, как голубое молоко,

С пятном луны, повисшей над отрядом... [5, с. 392];

– Свои! – Позвякивание котелков,

Тяжелое движение: колонна.

Тумана голубое молоко.

Патронная двуколка. Батальонный [5, с. 395].

Из примеров можно увидеть, что голубой туман ассоциируется у автора с сумерками, вечерним светом. Когда наступает глубокая ночь и становится темно, туман из голубого превращается в синий:

Померкла туманная линия

Далекого берега... Мгла,

Такая немая и синяя,

На озеро с неба сошла [5, с. 191].

Также у Несмелова встречается золотой туман:

По вечерам, когда гудок

Клубил свой медный крик, –

На перекрестке, как бульдог,

Тридцатисильный «Бюик».

Невеста Джо – гудок отвыл –

Шла в золотой туман,

Когда ей Томпсон предложил

Мотор и ресторан [5, с. 356–357].

Здесь мы видим туман золотого цвета, который бывает, когда солнце только начинает близиться к закату и приобретает золотистый, жёлто-рыжий оттенок.

Как видим, цветовые оттенки тумана всегда связаны с воздействием света на него.

Важным визуальным признаком тумана является его «светонепроницаемость». В словарях этот признак даётся в основном как отрицательный: «вызывающий ухудшение видимости» [3, с. 501], «то, что мешает ясно видеть и понимать окружающее» [4, с. 681]. У Несмелова, с одной стороны, это тоже может быть нежелательным явлением:

Это был Быстрицкий, муж Ядвиги. Я узнал его сразу, как только он, как и я раньше, остановился у калитки, чтобы передохнуть, отдышаться. Огромный и тяжеловесный, ещё выросший в мути тумана, он темнел в десяти шагах от меня, как медведь, вставший на дыбы [6, с. 394–395].

Но обычно признак «светонепроницаемости» реализуется у Несмелова либо в нейтральном контексте, либо в положительнооценочном:

– *Это от погоды, – успокоила курьераша. – Туман из Гнилого угла пополз. Всё заволкло!* [6, с. 412];

– *Это я! – ответил Быстрицкий. – Узнаёшь? Муж Ядвиги... Басовые ноты голоса мягко проишлёпали в тумане* [6, с. 395].

В этих примерах туман изображается не просто как белый, белёсый или серый, а как *молочный, молочно-густой* – насыщенный, плотный, непроницаемый. Такой эффект достигается за счёт использования метафорического образа молока:

Действительно, за окном кабинета Воронца всю улицу словно молоком залило. Дома на противоположной стороне её едва намечались [6, с. 412].

«Непроницаемость» тумана порождает особый оптический эффект – искажение видимых объектов, которые от этого кажутся нереальными, приобретают размытые очертания:

Над морскими же далями появилась голубоватая дымка, и в ней паруса рыбацких судов призрачны, ирреальны, словно пригрезившиеся: голубоватая тонкая мгла оседает

к воде лёгким слоем тумана, и корпусов судов не видно. Плывут одни паруса, розовые или лиловые. На эти паруса я и любовался из окна, пригоршнями бросавшего в моё лицо прохладу морского бодрого ветра [6, с. 388];

И вот я оделся и вышел на улицу, сырую и глухую от тумана, с вечера ещё нагнанного с моря. От глухой сырой темноты город был похож на морское дно, и редкие прохожие возникали из мглы и расплывались в ней, как рыбы в нечистом водоёме [6, с. 393].

За счёт этого осуществляется эстетизация изображаемого: обычные, повседневные предметы представляются прекрасными, таинственными, то есть приобретают поэтические черты.

Перцептивное содержание концепта «туман» также предполагает наличие такого признака, как тактильные ощущения: в сознании обывателя туман – это повышенная влажность. У А. Несмелова этот компонент тоже реализуется:

Туман над городом висел вторые сутки, не редая. Молочно-густой, кажется, даже на ощупь влажный, он лип к лицу. «Словно в воде, по дну морскому идёшь!» – подумал с досадой Воронец [6, с. 413];

И туман ещё давит, мокрым-мокры от него и рубашка, и лицо. Липнет бельё к телу [6, с. 414].

Перцептивное ощущение от тумана здесь выражается прилагательными *влажный, сырой, мокрый*, глагольными сочетаниями *липнет к лицу, липнет бельё к телу*. Особый интерес представляют развёрнутые в тексте сравнения тумана с водой: *Словно в воде, по дну морскому идёшь! Город был похож на морское дно, и редкие прохожие возникали из мглы и расплывались в ней, как рыбы в нечистом водоёме*.

В данных примерах отражена степень насыщенности тумана водой: *влажный* указывает на небольшое количество водяных испарений, *сырой* – на более значительную их интенсивность, *мокрый* – это высшая степень насыщенности влагой в стандартном представлении. А Несмелов в своих образных сравнениях вводит абсолютную степень влажности тумана, приравнивая его к воде.

К тактильным признакам тумана у Несмелова также можно отнести его температуру:

Погода испортилась, с моря нанесло облако плотного тёплого тумана [6, с. 412].

В данном примере прямым указанием на тактильные свойства тумана является прилагательное *тёплый*. Но в этом контексте – в сочетании со словами *облако, плотный* – формируется метафорический образ тумана как большого пухового одеяла, которое, несмотря на испортившуюся погоду, согревает человека.

Также у Несмелова туман сравнивается с замшей – на наш взгляд, тоже тактильный образ:

Подует ветер из проклятых нор

Пустынной вулканической Камчатки,

Натянет он туман на зубья гор,

Как замшевые серые перчатки [5, с. 209];

За мглюю – мгла! Сквозь острые проколы,

Распластаны на замшевый экран

(Подобие кровотокащих ран!), –

Огней разбрызганные ореолы...

Туман,

Туман,

Туман... [5, с. 217].

В этих примерах туман сравнивается с замшей, которая обладает бархатистой поверхностью. А. Несмелов вводит очень необычное и яркое сравнение, которое позволяет читателю не только представить, но и физически ощутить, насколько мягок туман на ощупь.

Еще одним тактильным признаком тумана у А. Несмелова является его тяжесть. Часто этот признак реализуется через метафоры:

*Где женщина, поджаривая рыбу,
Смеется, к гостю повернув лицо,
Где ночь, ворча, приваливает глыбу
Тумана на дощатое крыльцо [5, с. 217];*

В ходе анализа мы выявили и весьма неожиданный перцептивный признак, который абсолютно не отражен в словарях и отсутствует в стереотипном представлении, – это звучание тумана. Например:

Туман окружил кладбище белым волнистым морем, ревушим сумасшедшей сиреной, похоронно звучащим в ударах сигнального колокола [6, с. 415];

*Глухое «у-у» закинула протяжной
Сиреной невидимки-маяка,
И тяжело своей холстиной влажной
Повис тяжелый парус моряка [5, с. 236].*

Образ тумана сопровождается особым протяжным и печальным звуком сирены, которая в прежние времена использовалась на маяках в условиях плохой видимости (как раз при сильном тумане), чтобы предупредить о близости суши и связанной с этим возможной опасности.

К аудиальным признакам тумана в текстах Несмелова также можно отнести и отсутствие звуков – тишину, безмолвие:

И вот я оделся и вышел на улицу, сырую и глухую от тумана, с вечера ещё нагнанного с моря. От глухой сырой темноты город был похож на морское дно, и редкие прохожие возникали из мглы и расплывались в ней, как рыбы в нечистом водоёме. Никаких звуков. Лишь влажная сырая тишина, от которой можно было задохнуться. Лишь муть [6, с. 393].

На наш взгляд, с помощью этих образов реализуется поэтический мотив одиночества.

В целом наше исследование показало, что содержание перцептивного образа тумана в прозе и поэзии Арсения Несмелова значительно богаче, чем стереотипное представление о нём. Во-первых, к привычным для русского человека визуальным и тактильным образам тумана добавляется аудиальный компонент, который регионально обусловлен: он отражает факт, известный только жителям портового города или другой прибрежной местности, где есть маяк. Во-вторых, у А. Несмелова наблюдается более богатая реализация визуального компонента, которая включает не только признак ухудшения видимости, мутности, но и достаточно разнообразное цветовое воплощение. В-третьих, тактильный компонент также обнаруживает дополнительные семантические признаки, такие как плотность и температура. Всё это свидетельствует о том, что для Несмелова туман – не проходной образ, это один из значимых концептов художественной картины мира писателя.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.

2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 735 с.
3. *Евгеньева А.П.* Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 791 с.
4. *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. М.: СПб: Норинт, 1998. 1534 с.
5. *Несмелов А.* Собрание сочинений. Том I. Стихотворения и поэмы. Владивосток: Рубеж, 2006. 560 с.
6. *Несмелов А.* Собрание сочинений. Том II. Рассказы и повести. Мемуары. Владивосток: Рубеж, 2006. 732 с.
7. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс, 2009. 944 с.
8. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. 316 с.
9. *Прохоров А.М.* Большой энциклопедический словарь. М.: СПб: Норинт, 2004. 1456 с.
10. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт [и др.], 2008. 960 с.

References

1. *Vezhbitskaya A.* Semantic Universals and Description of Languages. Moscow, Languages of Russian culture, 1999. 780 p. (In Russ.).
2. *Dal V.I.* Explanatory Dictionary of the Living Great Russian language: elected art. Moscow, OLMA Media Group, 2009. 735 p. (In Russ.).
3. *Evgenieva A.P.* Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes. Vol. 4. RAS, Institute of Linguistic research; 4th ed., ster. Moscow, Russian language; Polygraph Resources, 1999. 791 p. (In Russ.).
4. *Kuznetsov S.A.* A Large Explanatory Dictionary of the Russian Language. Moscow, St. Petersburg, Norint, 1998. 1534 p. (In Russ.).
5. *Nesmelov A.* Collected Works. Volume I. Poems and epics. Vladivostok, Rubezh Publ., 2006. 560 p. (In Russ.).
6. *Nesmelov A.* Collected Works. Volume II. Short stories and novellas. Memoirs. Vladivostok, Rubezh Publ., 2006. 732 p. (In Russ.).
7. *Ozhegov S.I.* Explanatory Dictionary of the Russian Language: about 100 000 words, terms and phraseological expressions. 26th ed., corr. and add. Moscow, Onyx, 2009. 944 p. (In Russ.).
8. *Popova Z.D., Sternin I.A.* Cognitive Linguistics. Moscow, AST: East–West, 2007. 316 p. (In Russ.).
9. *Prokhorov. A.M.* Big Encyclopedic Dictionary. Moscow, St. Petersburg, Norint, 2004. 1456 p. (In Russ.).
10. *Ushakov D.N.* A Large Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language: 180 000 words and phrases. Moscow, Alta-Print [et al.], 2008. 960 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 19.01.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 07.02.2024

Принята к публикации / Accepted 29.02.2024